

**ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: COVID-19 |
LEGAL PSYCHOLOGY IN RESPONSE TO THE CHALLENGES OF OUR TIME: COVID-19**

Готовность работающего населения к соблюдению правовых ограничений и запретов в период пандемии

Коропец О.А.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(ФГАОУ ВО УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7449-3325>, e-mail: okor78@mail.ru

Чудиновских М.В.

Уральский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО УрГЭУ), г.
Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1720-0258>, e-mail: chud-marina@mail.ru

В условиях пандемии коронавируса большинство стран мира пошло на введение запретов и ограничений. Эффективность этих мер, благополучие и безопасность населения во многом зависят от готовности их соблюдать. В статье представлены результаты исследования, проведенного на территории Российской Федерации в первую неделю самоизоляции (30 марта—1 апреля 2020 г.) В онлайн-опросе приняли участие 269 респондентов: 186 женщин и 83 мужчины в возрасте от 18 до 70 лет, группа экономически активного населения — занятые. Цель исследования — выявление факторов, влияющих на готовность работающего населения к соблюдению правовых запретов и ограничений в условиях начального периода пандемии COVID-19. Авторами выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что на готовность работающего населения к соблюдению запретов и ограничений в период пандемии влияет индивидуальное восприятие работниками величины риска заражения во время выполнения профессиональных обязанностей и угроза потери дохода и работы. Исследование позволило выявить зависимость индивидуальной готовности к соблюдению запретов и ограничений от того, насколько правомерно ведут себя работодатели.

Ключевые слова: глобальный социальный риск, готовность, благополучие, запреты, ограничения, пандемия, психологическая безопасность.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00952.

Для цитаты: Коропец О.А., Чудиновских М.В. Готовность работающего населения к соблюдению правовых ограничений и запретов в период пандемии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 223—237. DOI:10.17759/psylaw.2021110117

Preparedness of Working Population to Adhere to Legal Constraints and Prohibitions during the COVID-19 Pandemic

Olga A. Koropets

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7449-3325>, e-mail: okor78@mail.ru

Marina V. Chudinovskikh

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1720-0258>, e-mail: chud-marina@mail.ru

In the pandemic times the majority of countries of the world resorted to introduction of prohibitions and constraints. The efficiency of these steps, the public well-being and safety largely depend on the willingness of people to observe them. The article presents the results of the research conducted throughout the territory of the Russian Federation during the first week of the lockdown (announced starting March 30 2020). 269 economically active (employed) respondents (186 women and 83 men aged 18-70) participated in an online survey. The study aimed at establishing the factors affecting the preparedness of the working population to observe the legal restrictions and prohibitions imposed during the initial stage of the COVID-19 pandemic. The authors put forward and confirmed a hypothesis that the preparedness of the working population to comply with the prohibitions and limitations introduced in the pandemic is influenced by the perceived severity of the risk of getting infected during the performance of their professional duties and by the risk of loss of income. The study revealed the correlation between one's individual preparedness to respect the prohibitions and constraints on the one side and the rightful behavior of employers on the other.

Keywords: global social risk, preparedness, well-being, prohibitions, limitations, pandemic, psychological security.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00952.

For citation: Koropets O.A., Chudinovskikh M.V. Readiness of the working population to obey restrictions and prohibitions during the pandemic *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 223—237. DOI:10.17759/psylaw.2021110117 (In Russ.).

Введение

В 2020 г. человечество столкнулось с угрозой пандемии. Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-2019 заставило многие страны мира принимать быстрые и беспрецедентные меры, устанавливающие запреты и ограничения. Президент Российской Федерации 25 марта 2020 г. подписал указ, в соответствии с которым в период с 30 марта по 3 апреля были объявлены нерабочие дни с сохранением заработной платы [10]. В дальнейшем период так называемых «федеральных» нерабочих дней был продлен до 12 мая 2020 г., затем полномочия по установлению и снятию запретов были делегированы на

региональные власти. Перечень введенных ограничений и запретов касался введения режима самоизоляции, приостановления деятельности многих организаций, ограничений передвижения и т. д. [11]. Все предпринятые меры направлены на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия и безопасности населения. Введение в короткий срок столь значительных запретов и ограничений определяет актуальность исследований вопросов о готовности населения к их соблюдению в различные периоды распространения вирусной инфекции.

А.В. Малько отмечает, что «дозволение, запрет и позитивное обязывание — три кита, на которых базируется регулятивная мощь права...» [4, с. 56]. В современных условиях обеспечение безопасности граждан, их защита от опасных последствий осуществляется не только с помощью дозволений и позитивного обязывания, но также и с помощью запретов и ограничений. Запрет — это возложение на лиц обязанности воздерживаться от совершения определенных действий. По мнению И.М. Приходько, «... правовое ограничение следует определить как правовое средство, направленное на удержание субъекта права в определенных рамках с целью упорядочения общественных отношений путем обеспечения интересов контрсубъекта» [5, с. 6]. Вопрос о соотношении запретов и ограничений является дискуссионным. Высказывается точка зрения о том, что ограничение представляет собой лишь форму запрета [2]. Ряд исследователей относит ограничения к особому способу правового регулирования. Правовые запреты и ограничения предлагается рассматривать как необходимый элемент обеспечения безопасности. Нарушение установленных правил, ограничений и запретов является основанием для привлечения к мерам юридической ответственности. Любые запрет и ограничение оказывают существенное влияние на психологическое состояние личности и дальнейшее поведение. Правовое ограничение, «... являясь противоположной стороной правового стимулирования, характеризуется как негативный внешний фактор» [3, с. 239]. Каждый человек вынужден делать выбор — соблюдать эти запреты или нет. Соблюдение запретов и ограничений составляет основу правомерного поведения. Нарушение запретов и ограничений, в свою очередь, представляет собой модель противоправного поведения. Выбор правомерного или противоправного поведения, на наш взгляд, во многом зависит от психологической готовности индивида к соблюдению запретов и ограничений. Деформация правосознания часто имеет под собой психологическое основание [7]. Стивен Тейлор в своей книге «Психология пандемий» отмечает, что недостаточно внимания уделяется психологическим факторам, которые влияют на распространение пандемической инфекции. В то время как именно психологические факторы играют одну из основных ролей в несоблюдении населением программ вакцинации и гигиены [18]. С точки зрения правовой психологии, важно изучать психологические детерминанты правомерного и противоправного поведения в период пандемии. Тезис В.В. Сорокина свидетельствует о том, что «... возможности права в регулировании общественных отношений гораздо глубже, чем считается в рамках позитивистской юриспруденции — право способно оказывать воздействие на внутренний мир человека» [6, с. 11].

До недавнего времени существовало достаточно ограниченное количество опубликованных эмпирических работ, касающихся психологических и поведенческих реакций населения во время эпидемий, вызванных вирусными инфекциями. В некоторых из них установлено, что беспокойство может быть либо посредником, либо препятствием для

содействия принятию мер предосторожности [15], а более высокий уровень восприятия возможности тяжело заболеть и большая вера в эффективность рекомендуемого поведения для защиты от заболевания являются важными предикторами поведения [13]. Очередной этап интереса научной общественности разных стран мира к изучению психологических факторов как предикторов поведения во время эпидемий связан с масштабным распространением нового штамма коронавируса [12; 14 17]. Ученые из Китая первыми изучили психологический статус и изменения поведения населения во время распространения COVID-19 после введения правительством в январе 2020 г. «обязательных» требований относительно определенного поведения. Несоблюдение этих требований считалось нарушением закона. В результате большинство респондентов следовали определенному поведению, которое соответствовало требованиям властей. Исследователи делают вывод, что поддержание умеренной тревоги у населения может повысить осведомленность о профилактике заболевания и снизить количество инфицируемых [16]. В одном из первых исследований, проведенном на территории Российской Федерации, доказана согласованность тревоги относительно различных аспектов коронавируса: люди, которые испытывали тревогу из-за пандемии, проявляли склонность к тревоге относительно возможности потери дохода в период пандемии [8]. Пандемия относится к категории глобальных социальных рисков, наряду с несостоятельностью городского планирования, продовольственным и водным кризисом, вынужденной миграцией и социальной нестабильностью [19]. Пандемия как глобальный социальный риск представляет собой угрозу не только для здоровья, но и для благополучия и психологической безопасности населения. Утрата привычной системы социальной защиты, по мнению И.А. Басовой, негативным образом сказывается на психологической безопасности человека через снижение психологического ресурса сопротивляемости негативным воздействиям среды [1]. С точки зрения человеческого фактора, психологическая безопасность может рассматриваться как «... повышение уровня индивидуальной защищенности человека путем формирования механизмов организации более безопасного поведения» [9]. Каждый человек может сам стремиться к повышению уровня своей защищенности, предпринимая необходимые меры по обеспечению безопасности. В период повышенной готовности к пандемии на психологическую безопасность работающего населения оказывают негативное воздействие сразу два фактора: угроза заражения и угроза потери дохода. Поскольку потребность в безопасности является естественной потребностью людей, восприятие обеих угроз и их соотношение будут, по нашему мнению, детерминировать формирование готовности к соблюдению правовых норм и ограничений в период пандемии коронавируса COVID-19. Изучение факторов, влияющих на соблюдение установленных властями запретов и ограничений в начальный период распространения инфекции, важно как для предотвращения дальнейшего распространения COVID-19, так и в случае возникновения риска других эпидемий.

Программа исследования

Исследование проводилось в первую неделю режима самоизоляции в РФ в период с 30 марта по 3 апреля в г. Екатеринбурге. В качестве метода исследования использовался онлайн опрос, проведенный при помощи сервиса Google Forms. Данный метод исследования оптимален для периода самоизоляции, что подтверждено исследованиями в разных странах

во время пандемии. Респонденты отбирались методом снежного кома. Ссылка на анкету была сначала разослана членам семей сотрудников университета и студентам, затем этим респондентам было предложено переслать ссылку другим членам семьи, друзьям и коллегам. Всего было получено 286 заполненных форм, 17 некорректно заполненных форм были исключены из исследования. В итоге выборка составила 269 человек, из них — 186 женщин (69,1%) и 83 мужчины (30,9%). Возраст — от 18 до 70 лет: 18—24 года (12,6%); 25—29 (12,6%); 30—39 (26%); 40—49 (31,6%); 50—59 (12%); 60 лет и старше (5,2%). Группа экономически активного населения — занятые, работающие в следующих сферах: образование — 25,8%; розничная торговля, услуги, общественное питание — 18,1%; органы государственной власти — 14,5%; производство — 13%; транспорт и связь — 9%; здравоохранение — 5,2%; финансы — 4,8%; культура — 4,8%; занятые в других видах экономической деятельности — 4,8%. В выборку вошли как лица, продолжающие работать даже в период «федеральных нерабочих дней» (в том числе дистанционно из дома — 43,7%, на своих привычных рабочих местах — 50,4%), так и лица не имеющие возможность продолжать выполнение своих профессиональных обязанностей в силу специфики деятельности, либо введенных возрастных ограничений (5,9%).

Первая часть анкеты включала вопросы, отвечая на которые респонденты по пятибалльной шкале Лайкерта (от 1 — «совершенно не согласен» до 5 — «полностью согласен») должны были выразить степень согласия с утверждениями относительно:

- опасений из-за снижения уровня заработка (дохода) при пандемии COVID-19;
- опасений из-за возможности потерять работу из-за пандемии COVID-19;
- опасений из-за возможности заразиться коронавирусом COVID-19 во время выполнения профессиональных обязанностей;
- готовности выполнять требования по режиму самоизоляции и карантину;
- оценки принятия работодателем необходимых мер для защиты сотрудников в условиях пандемии COVID-19.

Вторая часть анкеты была направлена на сбор общей социодемографической информации, включая пол, возраст, профессиональную сферу. Также в этой части анкеты содержались вопросы относительно изменений условий труда в период пандемии. В конце анкеты был помещен открытый нарративный вопрос «Как на Ваш взгляд можно повысить благополучие и безопасность работников в условиях COVID-19?».

Обработка данных проводилась при помощи пакета «Анализ данных» в MS Excel (регрессия и t-критерий Стьюдента).

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что на готовность работающего населения к соблюдению запретов и ограничений в период пандемии влияет индивидуальное восприятие работниками величины риска заражения во время выполнения профессиональных обязанностей и угроза потери дохода и/или работы, в связи с чем особую значимость приобретают профилактические и экономические меры, используемые работодателями для защиты и обеспечения психологической безопасности своих сотрудников.

Цель исследования — выявить факторы, влияющие на готовность работающего населения к соблюдению правовых запретов и ограничений в условиях начального периода пандемии Covid-19.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что существуют определенные различия между

мужчинами и женщинами по степени готовности к соблюдению режима самоизоляции и восприятия психологической безопасности окружающей среды в условиях пандемии. Статистическая значимость различий подтверждена при помощи t-критерия Стьюдента для несвязных выборок (табл. 1). Так, женщины в большей степени испытывают опасения относительно экономических последствий пандемии для их дохода ($p \leq 0,01$), сильнее боятся потерять работу ($p \leq 0,05$), в большей степени готовы выполнять требования по режиму самоизоляции и карантину ($p \leq 0,05$), а также лучше оценивают действия работодателя относительно защиты сотрудников ($p \leq 0,05$). Статистически значимых различий относительно опасения заразиться COVID 19 во время выполнения профессиональных обязанностей, а также оценки степени выполнения работодателем обязательств по выплате заработной платы между мужчинами и женщинами не выявлено.

Таблица 1

Статистическая значимость различий между мужчинами и женщинами по основным показателям анкеты

Показатель	Среднее (женщины)	Отклонение от среднего (женщины)	Среднее (мужчины)	Отклонение от среднего (мужчины)	Эмпирическое значение t ($t_{эмп}$)
Угроза снижения дохода	3,83	- 0,55	3,29	-0,07	3,1**
Угроза потери работы	2,74	0,36	2,35	- 0,05	2*
Угроза заражения на работе	3,29	0,06	3,57	- 0,31	1,4
Готовность выполнять требования по самоизоляции	4,67	- 0,62	4,43	0,31	2*
Действия работодателя по защите сотрудников	3,88	- 0,68	3,48	0,16	2,2*
Выплата заработной платы	4,19	0,66	4,06	0,02	0,7

Примечание: «**» — $p \leq 0,01$; «*» — $p \leq 0,05$.

Рассмотрим, полученные результаты более подробно. Выявлено, что 40,1% респондентов испытывают сильную степень беспокойства по поводу того, что экономические последствия пандемии поставят под угрозу их доход, 10,4% не испытывают переживаний по поводу дохода. С вероятностью 99% установлено, что значение уровня опасения за сохранность заработка (дохода) по генеральной совокупности попадет в интервал от 3,5 до 3,8. Анализ средних значений социодемографических групп экономически активного населения показал,

что наибольшее беспокойство испытывают женщины в возрасте 30—39 лет, а также работающие женщины старшей возрастной группы. Меньше всего опасаются за свой доход мужчины в возрасте 25—29 лет (рис. 1).

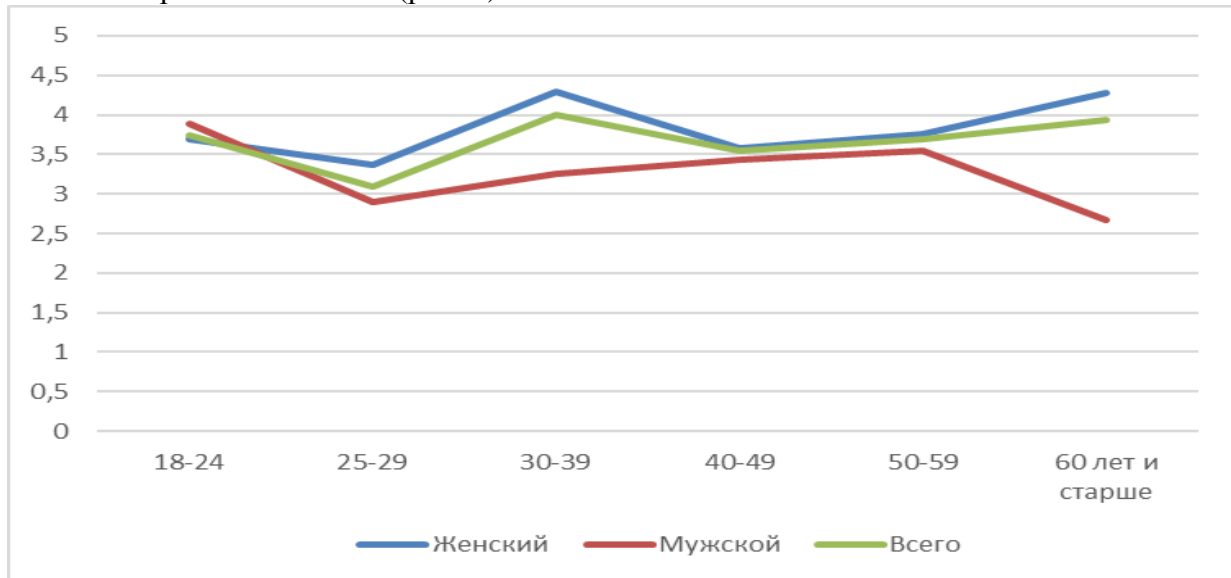

Рис. 1. Опасения по поводу уровня заработка (дохода) при пандемии COVID-19

В первую неделю самоизоляции большинство респондентов не опасались остаться без работы из-за ситуации с вирусной эпидемией. Доверительный интервал по генеральной совокупности от 2,4 до 2,8 (99%), т. е. страх безработицы ниже среднего уровня. Тем не менее, часть респондентов испытывают страх потери работы: сильные опасения — 19,7% и умеренные опасения — 8,6% соответственно. Наибольшие опасения остаться без работы демонстрируют женщины в возрасте 30—39 лет, наименьшие — мужчины 30—39 лет (рис. 2).

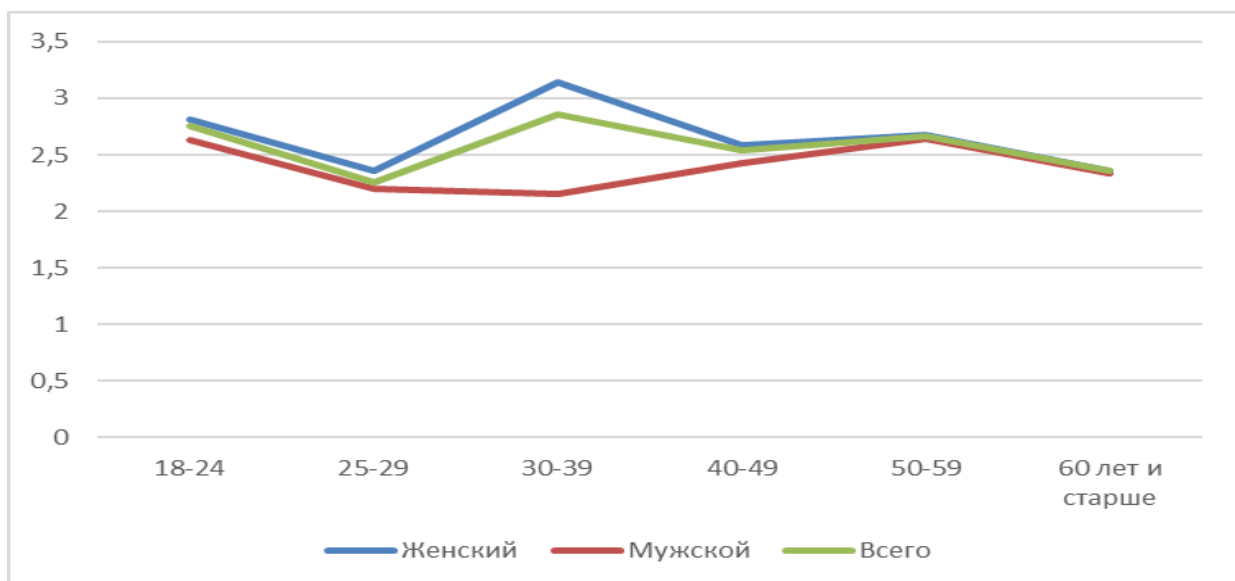

Рис. 2. Опасения по поводу возможной безработицы в условиях пандемии COVID-19
Уровень беспокойства по поводу возможности заражения во время выполнения

профессиональных обязанностей у респондентов ниже среднего уровня. Доверительный интервал по генеральной совокупности — от 2,4 до 2,8 (99%). Только 37,5% опрошенных беспокоит возможность заражения коронавирусом во время выполнения профессиональных обязанностей, 19% респондентов абсолютно не испытывают такого беспокойства. Статистически значимых различий относительно возможности заражения у респондентов разного пола и возраста не выявлено.

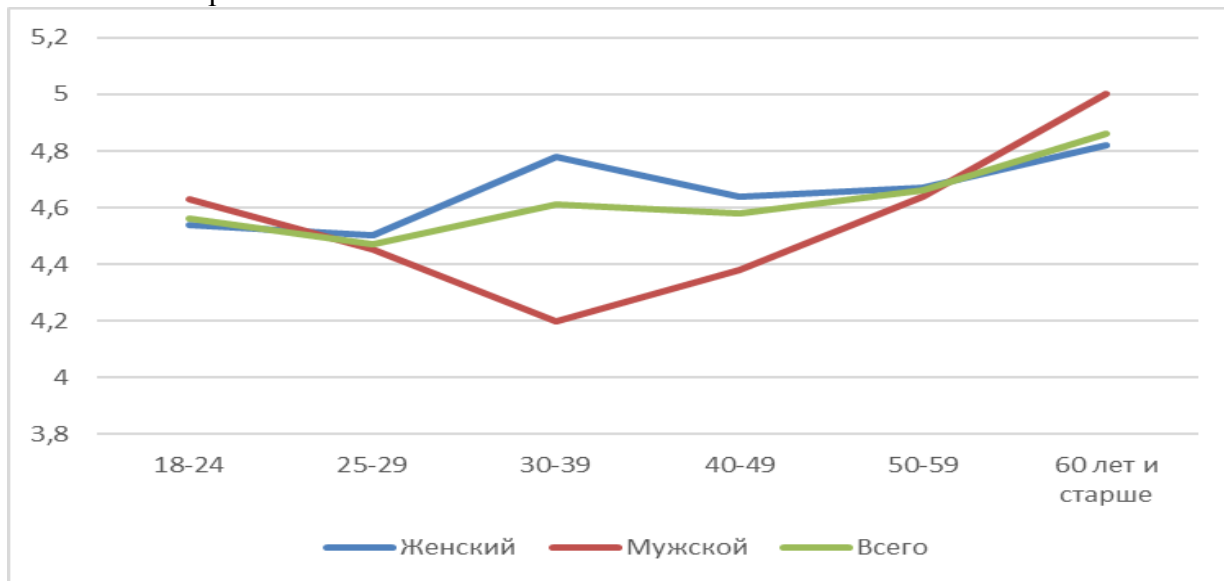

Рис 3. Готовность выполнять требования по режиму самоизоляции и карантину

Респондентов, готовых выполнять в случае необходимости требования по режиму карантина и самоизоляции, — 78,4%, полностью не готовы находиться в самоизоляции 1,9%. Доверительный интервал по генеральной совокупности — от 4,5 до 4,7 (99%). Максимальную готовность выполнять требования по выполнению режима самоизоляции ожидаемо продемонстрировали мужчины и женщины старшей возрастной группы (рис. 3).

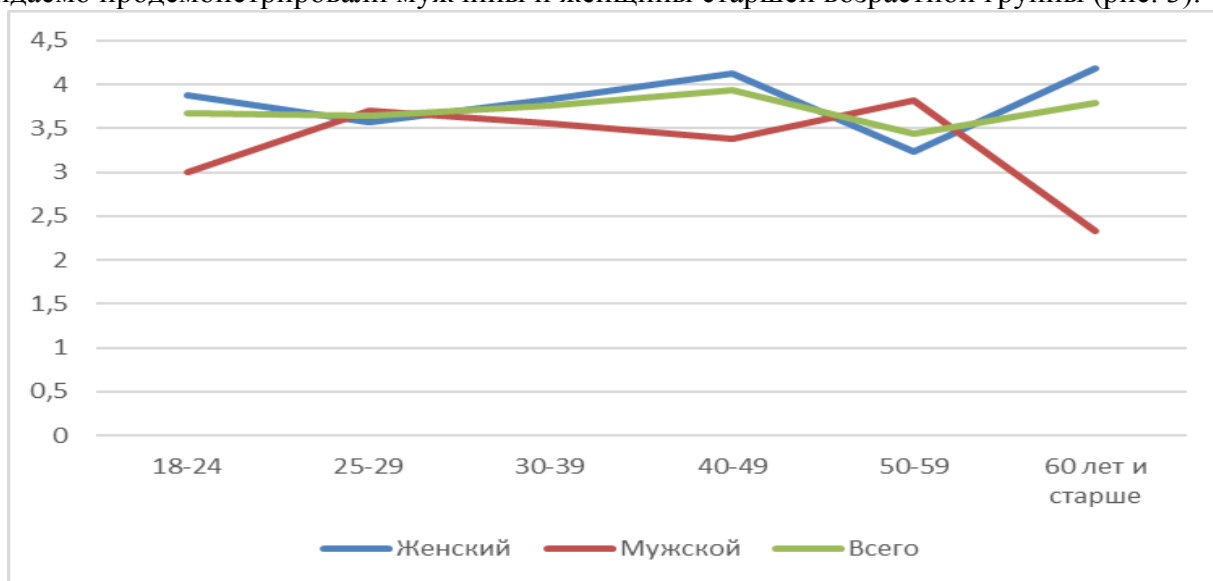

Рис. 4. Принятие работодателем необходимых мер для защиты сотрудников в условиях

пандемии COVID-19

В первую неделю режима самоизоляции в РФ работодатели, по мнению опрошенных, выполняли необходимые меры для защиты сотрудников (44,2%), однако 10,8% опрошенных, считают, что работодатели не предприняли должных мер. Доверительный интервал по генеральной совокупности — от 4,5 до 4,7 (99%).

Мужчины старшей возрастной группы показали низкий уровень удовлетворенности действиями работодателя относительно необходимых мер в период пандемии, а женщины старшей возрастной группы — самый высокий уровень (рис.4). 64,3% респондентов отметили, что работодатель полностью выполняет все требования по заработной плате, 10% респондентов не получали заработную плату уже в начальный период пандемии. Доверительный интервал по генеральной совокупности — от 4,0 до 4,3 (99%). Статистически значимых различий относительно выполнения работодателем обязательств по выплате заработной платы у респондентов разного пола не выявлено.

На необязательный открытый вопрос по поводу повышения благополучия и безопасности работников в условиях COVID-19 дали комментарии 177 респондентов, что свидетельствует о наличии высокой степени заинтересованности исследованием у большинства опрошенных. Контент-анализ полученных ответов, позволил нам выявить следующие наиболее часто посторяющиеся слова (табл. 2).

Таблица 2

Результаты контент-анализа ответов на вопрос «Как на Ваш взгляд можно повысить благополучие и безопасность работников в условиях COVID-19?»

Наиболее часто встречающиеся слова	Количество повторов
Изоляция (самоизоляция)	27
Соблюдать	26
Средство	25
Работа	24
Карантин	22
Маска	22
Все	22
Защита	18
Удаленный	17
Безопасность	10

Самые распространенные комментарии касались режима самоизоляции (высказывания «изоляция», «самоизоляция», «сидеть дома», «карантин»), удаленной работы («работать удаленно», «дистанционный труд»), обеспечения защитными средствами («маски», «перчатки», «антисептики»), требований по выплате заработной платы и необходимости выполнения требований Роспотребнадзора и органов власти. Контент-анализ позволил выявить высокую готовность к соблюдению работниками введенных государством запретов и ограничений. Необходимо обратить внимание на то, что респонденты часто указывали на важность соблюдения правовых норм всеми участниками отношений (слово «все» занимает 7-е место по распространенности).

Для того чтобы выявить, какие из изученных нами показателей влияют на готовность работающего населения к соблюдению запретов и ограничений в период пандемии нами

было построено уравнение множественной регрессии. Теоретический анализ позволил нам выделить факторы, которые могут оказать существенное влияние на готовность работников к соблюдению режима самоизоляции (Y):

- страх остаться без работы из-за ситуации с COVID 19 (X₁);
- страх заразиться COVID 19 во время работы (X₂);
- опасения по поводу уменьшения дохода и/или заработка (X₃);
- принятие работодателем необходимых мер для защиты сотрудников (X₄);
- выполнение работодателем обязательств по выплате заработной платы (X₅).

Проверка факторов на мультиколлинеарность показала ее наличие, в связи с чем необходимо было исключить фактор X₄ из дальнейшего анализа. Таким образом, для построения регрессионного уравнения были отобраны факторы: X₁, X₂, X₃, X₅. Проведенные нами расчеты позволили получить следующее уравнение множественной регрессии:

$$Y = 3,7499 - 0,0325X_1 + 0,1808X_2 - 0,02247X_3 + 0,09683X_5.$$

Параметры модели можно проинтерпретировать следующим образом: для того чтобы повысить Y в среднем на 0,181 единиц измерения (ед, изм.) необходимо увеличить X₂ на 1 ед, изм. Повышению Y в среднем на 0,0968 ед, изм, будет способствовать увеличение X₅ на 1 ед, изм. И напротив, для уменьшения Y в среднем на 0,0325 ед, изм, необходимо увеличить X₁ на 1 ед, изм, также снижение Y в среднем на 0,0225 ед, изм, произойдет при увеличении X₃ на 1 ед, изм. Статистическая значимость полученного нами уравнения была подтверждена при помощи критерия Фишера и коэффициента детерминации: было доказано, что все параметры модели имеют статистическую значимость. Установлено, что 10,66% общей вариабельности фактора Y опосредованна изменением факторов X_j. Также была проведена проверка на отсутствие гетероскедастичности и проверка на наличие автокорреляции остатков, для того чтобы подтвердить достоверность выводов по t- и F-статистикам о значимости коэффициентов регрессии и детерминации. Для анализа коррелированности отклонений была использованна статистика Дарбина—Уотсона. Мы рассчитали критические значения d₁=1,59 и d₂=1,76 для n=269 и количества объясняющих переменных k=4 (при уровне значимости 5%). Полученные значения 1,59 < 2,06 и 1,76 < 2,06 < 4 - 1.76, свидетельствуют об отсутствии остатков автокорреляции.

Рис. 5. Факторы, влияющие на готовность работника к соблюдению правовых запретов и ограничений в период пандемии COVID-19

Таким образом, исходя из построенной нами модели, при увеличении опасений по поводу возможности остаться без работы и реального уменьшения дохода происходит снижение готовности выполнять требования по режиму самоизоляции (рис. 5). Люди, сталкиваясь с непосредственной угрозой потери дохода и отдаленной перспективой заражения, скорее будут склонны не соблюдать запреты и ограничения. Например, работники, испытывающие страх потери дохода, могут нарушать режим самоизоляции, досрочно выходить из карантина на работу и скрывать свои контакты с зараженными людьми.

Выводы

Исследование показало, с одной стороны, наличие у респондентов высокой степени готовности выполнять требования по режиму самоизоляции, а с другой стороны — повышенную степень беспокойства по поводу снижения дохода. При этом уровень опасения относительно возможности заражения коронавирусом во время выполнения профессиональных обязанностей был ниже среднего уровня. Подобные результаты можно объяснить проведением опроса в первые три дня режима самоизоляции в Российской Федерации и тем фактом, что количество заражений COVID 19 на тот момент на территории страны было минимальным. Было установлено, что работающие женщины в большей степени испытывают опасения относительно экономических последствий пандемии и в большей степени готовы выполнять требования по режиму самоизоляции и карантину.

В ходе исследования гипотеза о том, что на готовность работников к соблюдению запретов и ограничений в период пандемии влияет индивидуальное восприятие работниками величины риска заражения во время выполнения профессиональных обязанностей и угроза потери дохода и/или работы, подтвердилась. Ограничение исследования связано с тем, что не все внешние и внутренние факторы, влияющие на готовность к соблюдению правовых запретов и ограничений, были учтены. Так, очевидно, что на готовность соблюдать режим самоизоляции влияют личностные характеристики работников, индивидуальный опыт

нахождения в подобных ситуациях, значимое окружения, угроза наказания, продолжительность введенных ограничений. Однако рассмотренные нами факторы, позволяют корректировать уровень готовности населения к соблюдению режима самоизоляции. В частности, для повышения уровня готовности работников к соблюдению правовых запретов и ограничений необходимо своевременно и качественно информировать население о риске заражения коронавирусом и на государственном уровне контролировать выполнение работодателями обязательств по выплате заработной платы.

Таким образом, в период пандемии необходим мониторинг психологической безопасности работающего населения и его готовности к соблюдению правовых запретов и ограничений. Это позволит своевременно разработать меры точечной государственной и правовой поддержки для различных социально-демографических групп экономически активного населения. Данное исследование является перспективным для дальнейших междисциплинарных исследований на стыке психологии, права и экономики.

Литература

1. *Баева И.А.* Психологическая безопасность среды: условие активной работы и направление научных исследований // Вестник практической психологии образования. 2007. № 4. С. 47—50.
2. *Ишкаев М.Р.* К вопросу о соотношении правовых запретов и смежных правовых понятий // Власть. 2015. № 9. С. 103—106.
3. *Малько А.В.* Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 238—248.
4. *Малько А.В., Игнатенкова К.Е.* Способы правового регулирования деятельности органов публичной власти // Современное право. 2009. № 3. С. 56—60.
5. *Приходько И.М.* Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.
6. *Сорокин В.В.* Правовая психология в системе действия права [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 111—121. DOI: 10.17759/psylaw.2019090108
7. *Стуканов В.Г.* Психологическая характеристика деформаций правосознания личности // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 356—362.
8. *Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И.* Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 70—89. doi:10.17759/cpp.2020280204
9. Основы формирования психологически безопасной образовательной среды: учеб.-метод. пособие / С.Е. Чиркина, Р.А. Ахмеров, Е.В. Царева, К.С. Бажин. Казань: Бриг, 2015. 136 с.
10. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 13. ст. 1898.
11. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. № 14 (часть I). ст. 2082.

Коропец О.А., Чудиновских М.В.
Готовность работающего населения к соблюдению
правовых ограничений и запретов в период пандемии
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 223—237.

Koropets O.A., Chudinovskikh M.V.
Preparedness of Working Population to Adhere to Legal
Constraints and Prohibitions during the COVID-19
Pandemic
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 223—237.

12. Psychological and Behavioral Response to the Coronavirus (COVID-19) Pandemic [Электронный ресурс] / F. Balkhi [et al.] // *Cureus*. 2020. Vol. 12. №. 5. P. e7923. DOI:10.7759/cureus.7923
13. Bish A., Michie S. Demographic and attitudinal determinants of protective behaviours during a pandemic: a review [Электронный ресурс] // *British Journal of Health Psychology*. 2010. Vol. 15. №. 4. P. 797—824. DOI:10.1348/135910710X485826
14. Lee M., You M. Psychological and behavioral responses in South Korea during the early stages of coronavirus disease 2019 (COVID-19) [Электронный ресурс] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. №. 9. P. 2977. DOI:10.3390/ijerph17092977
15. Community psycho-behavioural surveillance and related impact on outbreak control in Hong Kong and Singapore during the SARS epidemic / G.M. Leung [et al.] // *Hong Kong medical journal*. 2009. Vol. 15. P. 30—34.
16. Psychological status and behavior changes of the public during the COVID-19 epidemic in China [Электронный ресурс] / X. Liu [et al.] // *Infectious Diseases of Poverty*. 2020. Vol. 9. №. 1. P. 1—11. DOI:10.1186/s40249-020-00678-3
17. Roy D., Sinha K. Cognitive biases operating behind the rejection of government safety advisories during COVID19 Pandemic [Электронный ресурс] // *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 51. P. 102048. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102048
18. Taylor S. *The Psychology of Pandemics: Preparing for the Next Global Outbreak of Infectious Disease*. Cambridge Scholars Publishing, 2019. 178 p.
19. The Global Risks Report 2020 [Электронный ресурс] // The 15th edition of the World Economic Forum's Global Risks Report. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf/ (дата обращения: 15.08.2020).

References

1. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' sredy: uslovie aktivnoi raboty i napravlenie nauchnykh issledovaniy [Psychological safety of the environment: a condition for active work and direction of scientific research]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of practical psychology of education]*, 2007, no. 4. pp. 47—50. (in Russ.).
2. Ishkaev M.R. K voprosu o sootnoshenii pravovykh zapretov i smezhnykh pravovykh ponyatii [The problem of correlation of legal prohibitions and allied legal concepts]. *Vlast' [Vlast']*, 2015, no. 9, pp. 103—106. (in Russ.; abstr. in Engl.).
3. Mal'ko A.V. Ogranicheniya v prave: problemy teorii, praktiki, politiki [Restrictions in law: problems of theory, practice, policy]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]*, 2018, no. 12. pp. 238—248. (in Russ.).
4. Mal'ko A.V., Ignatenkova K.E. Sposoby pravovogo regulirovaniya deyatelnosti organov publichnoi vlasti [Methods of legal regulation of the activities of public authorities]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2009, no. 3, pp. 56—60. (in Russ.).
5. Prikhod'ko I.M. Ogranicheniya v rossiiskom prave (problemy teorii i praktiki). Avtoref. diss. ... kand. jurid. Nauk [Restrictions in Russian law (problems of theory and practice). Ph.D (Law) Thesis]. Saratov, 2002. 26 p.
6. Sorokin V.V. Legal psychology in the system of law [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo*

Коропец О.А., Чудиновских М.В.
Готовность работающего населения к соблюдению
правовых ограничений и запретов в период пандемии
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 223—237.

Koropets O.A., Chudinovskikh M.V.
Preparedness of Working Population to Adhere to Legal
Constraints and Prohibitions during the COVID-19
Pandemic
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 223—237.

[*Psychology and Law*], 2019, Vol. 9, no. 1, pp. 111—121. doi: 10.17759/psylaw.2019090108. (In Russ., abstr. in Engl.).

7. Stukanov V.G. Psihologicheskaja karakteristika deformacij pravosoznaniya lichnosti [Psychological characteristic of deformations of legal consciousness of a personality]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]*, 2017, no. 3, pp. 356—362. (In Russ.; abstr. in Engl.).

8. Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. Psychological Contents of Anxiety and the Prevention in an Infodemic Situation: Protection against Coronavirus or the “Vicious Circle” of Anxiety? *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2020, Vol. 28, no. 2, pp. 70—89. doi.org/10.17759/cpp.2020280204 (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Chirkina S.E. et al. Osnovy formirovaniya psikhologicheski bezopasnoi obrazovatel'noi sredy: uchebno-metodicheskoe posobie [Fundamentals of forming a psychologically safe educational environment]. Kazan: Brig, 2015. 136 p.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 25.03.2020 № 206 «Ob ob"yavlenii v Rossiiskoi Federatsii nerabochikh dni» [Decree of the Russian President of 25.03.2020 number 206 "On the announcement of non-working days in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, no.13, st. 1898, 30.03. 2020.

11. Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2020 № 239 «O merakh po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossiiskoi Federatsii v svyazi s rasprostraneniem novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19)» [Decree of the Russian President of 02.04.2020 number 239 "On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, no.14.1, st. 2082, 06.04.2020.

12. Balkhi F. et al. Psychological and Behavioral Response to the Coronavirus (COVID-19) Pandemic [Elektronnyj resurs]. *Cureus*, 2020. T. 12, no. 5, pp. e7923. doi:10.7759/cureus.7923

13. Bish A., Michie S. Demographic and attitudinal determinants of protective behaviours during a pandemic: a review [Elektronnyj resurs]. *British journal of health psychology*, 2010. T. 15, no. 4, pp. 797—824. doi:10.1348/135910710X485826

14. Lee M., You M. Psychological and behavioral responses in South Korea during the early stages of coronavirus disease 2019 (COVID-19) [Elektronnyj resurs]. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020. T. 17, no. 9, pp. 2977. doi:10.3390/ijerph17092977

15. Leung G.M. et al. Community psycho-behavioural surveillance and related impact on outbreak control in Hong Kong and Singapore during the SARS epidemic. *Hong Kong medical journal*, 2009, T. 15, pp. 30—34.

16. Liu X. et al. Psychological status and behavior changes of the public during the COVID-19 epidemic in China [Elektronnyj resurs]. *Infectious Diseases of Poverty*, 2020. T. 9, no. 1, pp. 1—11. doi:10.1186/s40249-020-00678-3

17. Roy D., Sinha K. Cognitive biases operating behind the rejection of government safety advisories during COVID19 Pandemic [Elektronnyj resurs]. *Asian Journal of Psychiatry*, 2020. T. 51, pp. 102048. doi: 10.1016/j.ajp.2020.102048

18. Taylor S. *The Psychology of Pandemics: Preparing for the Next Global Outbreak of Infectious Disease*. Cambridge Scholars Publishing, 2019. 178 p.

Коропец О.А., Чудиновских М.В.
Готовность работающего населения к соблюдению
правовых ограничений и запретов в период пандемии
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 223—237.

Koropets O.A., Chudinovskikh M.V.
Preparedness of Working Population to Adhere to Legal
Constraints and Prohibitions during the COVID-19
Pandemic
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 223—237.

19. The Global Risks Report 2020 [Elektronnyj resurs]. *The 15th edition of the World Economic Forum's Global Risks Report.* URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf/ (Accessed: 15.08.2020).

Информация об авторах

Коропец Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (ФГАОУ ВО УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7449-3325>, e-mail: okor@mail.ru

Чудиновских Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного права, Уральский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО УрГЭУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1720-0258>, e-mail: chud-marina@mail.ru

Information about the authors

Olga A. Koropets, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Human Resource Management and Psychology, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7449-3325>, e-mail: okor@mail.ru

Marina V. Chudinovskikh, PhD in Law, Associate Professor, Chair of Public Law, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1720-0258>, e-mail: chud-marina@mail.ru

Получена 14.07.2020

Принята в печать 02.02.2021

Received 14.07.2020

Accepted 02.02.2021